

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Сентября № 18. 1862 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I, Распоряженія Св. Синода и II, Распоряженія Епархіальнаго Начальства. *Прибавленіе* къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ: Слово въ день Священнѣйшаго Вѣнчанія и Муропомазанія на царство Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Нашъ престолюдинъ въ отношеніяхъ своихъ къ пастырямъ церкви. Кончина и погребеніе Преосвященнаго Евгенія Архієпископа Пековского. Епархіальная публичная бібліотека для Московскаго духовенства. Введеніе уставной грамоты между крестьянами селенія Должка Каменецкаго уѣзда. Благодарственное Господу Богу молебствіе совершенное крестьянами с. Низшаго Ташлыка Гайсинскаго уѣзда въ память освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависимости и въ Нараевской волости тогоже уѣзда по случаю введенія уставныхъ грамотъ.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объявляетъ Святейшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по Всеподданнѣйшему докладу его, въ 16 день минувшаго Іюня, ВЫСОЧАЙШЕ соизволилъ утвердить опредѣленіе Святейшаго Синода о дозволеніи находящимся въ Россіи іеромонаху Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря, на Афонъ, Макарію и монаху

Мелетію, продолжать въ пользу сей обители сборъ добротныхъ подавій въ имперіи еще въ теченіе одного года, но съ тѣмъ, чтобы настоящій годъ былъ послѣдній. Приказали, о вышеизъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволеніи на продолженіе находящимся въ Россіи іеромонаху Русскаго Пантелеимоновскаго общецельнаго монастыря на Аѳонѣ Макарію и монаху той же обители Мелетію сбора въ предѣлахъ имперіи добротныхъ подавій въ пользу сего монастыря, на прежнемъ основаніи еще въ теченіе одного года, объявить по духовному вѣдомству печатными указами для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Юля 5 дня 1862 года.

— По указу **ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали докладъ Синодальной Канцеляріи о томъ: а.) что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ въ 23 день Декабря 1861 года опредѣленіемъ Святейшаго Синода, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства Настоятеля и братіи Ставропигіальной царской киновіи Констанонита во имя Св. первомученика Стефана на Аѳонской горѣ, дозволено Настоятелю сей обители, архимандриту Симеону, съ іеромонахомъ Сильвестромъ и монахомъ Никодимомъ, прибыть въ Россію для сбора, въ теченіе одного года, подавій въ пользу уномянутаго монастыря, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ; и б.) что, на основаніи вышеизъясненнаго **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія, означенныя лица 14 сего Юля явились въ Синодальную Канцелярію и представили выданный имъ отъ миссіи нашей въ Константинополь паспортъ, отъ 1 Юня сего года. Приказали: Прибывшему нынѣ въ С.-Петербургъ, на основаніи вышеозначеннаго **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного въ 23 день Декабря 1861 года опредѣленія Святейшаго Синода, Настоятелю Ставропигіальной царской киновіи Констанонита во имя Святаго первомученика Стефана на Аѳонѣ, Архимандриту Симеону, вмѣстѣ съ иноками той же обители іеромонахомъ Сильвестромъ и монахомъ Никодимомъ, для сбора въ предѣлахъ имперіи доброт-

ныхъ подалий въ пользу означеннаго монастыря, выдать изъ Синодальной Канцеляріи шнуровую книгу, срокомъ на одинъ годъ, для свѣдѣнія же о томъ и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, послать по духовному вѣдомству печатные указы, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Юля 25 дня 1862 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святыишій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ учрежденіи при домовыхъ церквахъ казенныхъ заведеній кружекъ для сбора добровольныхъ приношеній на улучшение быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ. Приказали: Въ соответствии требованію **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго въ 1860 году Комитета для устройства богоугодныхъ заведеній въ Палестинѣ, — Святыишій Синодъ опредѣляетъ: 1) Въ домовыхъ церквахъ, состоящихъ при казенныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Народнаго Просвѣщенія и Юстиціи (кроме церкви при училищѣ Правовѣдѣнія), а также вѣдомства Главнаго Управленія путей сообщенія и Публичныхъ зданій, учрежденій **ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ** (кроме церквей при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ,) Попечительнаго Совѣта, заведеній общественаго призрѣнія въ Москвѣ, общества попечительнаго о тюрьмахъ и управленія Государственнаго Коннозаводства, учредить особыя кружки, для сбора подалий въ пользу Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, подобныя тѣмъ, какія учреждены уже, для означенной цѣли въ церквахъ епархіальнаго вѣдомства на основаніи **ВЫСОЧАЙШАГО** повелѣнія, объявленнаго по духовному вѣдомству въ циркулярномъ указѣ Святыишаго Синода, отъ 15 Марта 1858 года. 2) Построеніе сихъ кружекъ и отсылку въ домовыя церкви при казенныхъ заведеніяхъ возложить на мѣстныя епархіальныя начальства съ тѣмъ, чтобы о количествѣ издержекъ, употребленныхъ на означенный предметъ изъ епархіальныхъ суммъ, сообщено было епархіальными преосвященными непосредственно Господину Оберъ-Прокурору Святыишаго Синода, для зависящихъ съ

его стороны распоряженій къ возврату тѣхъ издержекъ къ своему источнику, изъ суммъ, состоящихъ въ вѣдѣніи и распоряженіи упомянутаго **ВЫСОЧАЙШЕ** учрежденнаго Комитета. 3.) Порядокъ сбора приношеній въ учрежденные въ домовыхъ церквахъ при казенныхъ заведеніяхъ кружки на улучшеніе быта Православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ и отчетность въ собранныхъ суммахъ установить на тѣхъ же правилахъ, какія указаны для таковыхъ кружекъ, учрежденныхъ въ церквахъ епархіальнаго вѣдомства, въ циркулярномъ указѣ Святейшаго Синода, отъ 10-го Ноября 1858 года, и именно: а) высылку сбора производить ежемѣсячно и записывать оную приходомъ въ особую шнуровую книгу, которая можетъ быть выдана на безсрочное время, съ тѣмъ, чтобы повѣрка сего сбора по книгамъ производилась на общемъ основаніи о церковныхъ суммахъ; б) собранную сумму, по истеченіи каждой трети года, доставлять, установленнымъ порядкомъ, въ Духовныя Консисторіи, а изъ послѣднихъ высылать въ Хозяйственное Управленіе при Святейшемъ Синодѣ, для передачи по назначенію; и 4) Для зависящихъ къ исполненію сего распоряженій со стороны епархіальныхъ начальствъ послать всемъ преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ печатные указы. Юля 21 дня 1862 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Его Превосходительства Господина Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, отъ 6-го Юля сего года за № 4306, коимъ объявляетъ, что по случаю отъезда его съ **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволенія, для обозрѣнія нѣкоторыхъ духовно-учебныхъ заведеній, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было испривленіе должности Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, на время отсутствія его, возложить на директора Духовно-учебнаго Управленія при Святейшемъ Синодѣ, Статсъ-Секретаря, Князя Урусова. Приказал: о вышеизъясненномъ **ВЫСОЧАЙШЕМЪ** повелѣніи дать знать по всему духовно-

му вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдніемъ. Юля 13 дня 1862 года.

— ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 25 Юля
за № 530, коимъ дано знать, что Святѣйшій Правитель-
ствующій Синодъ, разсмотрѣвъ возникшій по одному частному
дѣлу въпросъ о подсудимости лицъ духовнаго званія Ми-
ровымъ Посредникамъ по дѣламъ о потравахъ владѣльче-
скихъ полей, луговъ, и другихъ угодій, принялъ въ сооб-
раженіе, что за силою примѣчанія къ 8 ст. тома X части
2 зак. Суд. Гражд. изданія 1857 по ущербамъ имуществъ
и по завладѣнію, лица духовнаго званія Православнаго ис-
повѣданія подлежатъ вѣдомству общихъ Гражданскихъ При-
сутственныхъ мѣстъ, и что на основаніи положеній 19-го
Февраля 1861 года окончательное Судебно-Полицейское
разбирательство по дѣламъ о потравахъ владѣльче-
скихъ полей, луговъ и другихъ угодій и о порубкахъ въ
лѣсахъ на сумму не свыше 30 руб. сереб. возложено на
Мировыхъ Посредниковъ съ представленіемъ права въ этомъ
случаѣ присуждать виновныхъ лицъ всѣхъ сословій къ иму-
щественному вознагражденію или должному взысканію Ст.
34 и 12 полож. о Губер. и уезд. учреждений, а потому
Святѣйшій Синодъ согласно съ мнѣніемъ Г. Министра Вну-
треннихъ Дѣлъ призналъ, что по дѣламъ о потравахъ вла-
дѣльческихъ полей, луговъ и другихъ угодій лица духовнаго
званія немогутъ быть изъяты отъ подсудимости Мировыхъ
Посредниковъ. При ка зал и: Настоящій указъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода по дѣлу о подсудности лицъ
Духовнаго званія въ дѣлахъ о потравахъ владѣльческихъ
полей, луговъ и другихъ угодій Мировымъ Посредникамъ
принять по Консистеріи къ свѣдѣнію и для таковаго же свѣ-
дѣнія духовенству припечатать въ Подольскихъ Епархіаль-
ныхъ вѣдомостяхъ.

II,

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода при отношеніи на имя Его Высокопреосвященства за № 2835, препроводилъ напечатанную въ типографіи ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи наукъ для западныхъ епархій, переведенную Преосвященнымъ Михаиломъ, Архіепископомъ Минскимъ, на польскомъ языкѣ, брошюру: „Слово Каѳоллическаго Православія къ Римскому Католичеству,“ — въ количествѣ 1500 экз., для продажи оной по 6 к. за экз., съ тѣмъ, чтобы причитающіяся за брошюру деньги, доставляемы были, по мѣрѣ продажи оной, въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Синодѣ.

О чемъ дается знать дувовенству Подольской Епархіи съ тѣмъ, чтобы желающіе выписать сказанную брошюру обращались съ требованіемъ въ книжную при Подольской Духовной Консистоіи лавку.

— Опредѣленіемъ Консистоіи, состоявшимся и утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ $\frac{2}{2}$ $\frac{2}{3}$ истекшаго Августа мѣсяца, заключено: Брацлавскаго уѣзда с. Китайгорода Священнику Виктору Гаевскому за пожертвованіе въ свою приходскую церковь серебрянныхъ вещей на сумму 178 р. 76 к., прихожанамъ тойже церкви Свмеону и Венедикту Колтунамъ за пожертвованіе шолковаго подризника и хоругви въ 25 р., государственному крестьянину Петру Комару за пожертвованіе въ церковь с. Монастырскаго серебрянной вызолоченной гробницы стойностію въ 190 р., а равно Могилевскаго уѣзда с. Березовой Волостному Старшинѣ Антонію Гриневому за ревностное и усердное прохожденіе старостинской должности и понесенные труды при постройкѣ новой церкви, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства.

— Гайсинскаго уѣзда въ м. Зятковцахъ выстроены стараніемъ поселянъ и помѣщика Графа Холодѣвскаго домъ въ 120 р. с. для помѣщенія учащихъ крестьянскихъ дѣтей.

ПРИЗВАНІЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 18.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННѢЙШАГО ВѢНЧАНІЯ И МУРО-
ПОМАЗАНІЯ НА ЦАРСТВО БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕ-
ВИЧА, СКАЗАННОЕ 26-ГО АВГУСТА СЕГО 1862
ГОДА.

*Царь уповаеѣ на Господа и милостію Вышняго не подви-
жется! Псал. XX. 8.*

Слово Божіе и истины въ немъ содержащіяся—вѣчны, непреложны и неизмѣнны, какъ вѣченъ и неизмѣненъ Богъ, даровавшій оное. Но по отношенію къ сознанію человѣческому, смотря по различнымъ обстоятельствамъ времени и по внутреннему состоянію нашему, истины сіи приеімяются нами иногда съ большею живостію и напечатлѣваются на сердцѣ нашемъ съ особенною силою, такъ что мы въ избыткѣ чувствъ неволью взываемъ сердцемъ и устами ко Господу: *коль сладка гортани моему словеса Твоя* (Псал. 118)! Такова въ настоящее время истина, содержащая—

ся въ благодарственно-молитвенномъ воззваніи, которое изрекъ Царе-Пророкъ Давидъ отъ лица народа въ чувствахъ его признательности къ Богу и въ упованіи его на милость Божію. *Царь, говоритъ онъ, уповаеѣ на Господа и милостію Вышняго неподвижется!* Да рекутъ же нынѣ всѣ сыны Россіи, всѣ вѣрноподданные Царя Русскаго: *Царь нашъ уповаеѣ на Господа и милостію Вышняго не подвижется!*

Дабы болѣе и болѣе расположить себя къ чувствованіямъ упованія на Бога и къ надеждѣ на Его всесильную помощь и вмѣстѣ способствовать къ усугубленію преданности и довѣрія нашего къ Помазаннику Божію Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, подъемлющему неусыпные труды ко благу народа Русскаго и своею Царскою любовію и попеченіемъ объемлющему всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, обратимъ, братіе-христіане, въ настоящій священный день Вѣнчанія и Мвропомазанія Его на царство, вниманіе на благодарственно-молитвенное воззваніе Царе-Пророка Давида: *Царь уповаеѣ на Господа и милостію Вышняго не подвижется!*

Царь уповаеѣ на Господа!

Святыи Пророкъ Давидъ не опредѣлилъ ясно, какой именно царь уповаеѣ на Господа. Можетъ быть этотъ царь былъ самъ Царе-Пророкъ Давидъ, изрекшій сіе о себѣ самомъ по внушенію Духа Божія, всегда имъ руководившаго. Мысль сія имѣетъ свое основаніе и достойна пріятія. Ибо Царь Давидъ одушевленъ былъ великимъ упованіемъ на Бога. Всѣ Псалмы его проникнуты симъ чувствомъ и растворены надеждою на вседѣйствующій Промыслъ Божій. *На тя, Господи,* взываетъ онъ въ одномъ изъ нихъ, *уповаша отцы наши: уповаша и избавилъ еси я. Къ тебѣ воззваша, испасошася: на Тя уповаша и непостыдѣшася, Къ тебѣ приверженъ семь (и азъ) отъ ложеснѣ, отъ чрева матере моея, Богъ мой еси Ты (Псал. XXI. 5. 6. 11).* Но мысль сія не противна той истинѣ, что сіе пророче-

ское воззваніе относится ко всякому царю по сердцу Божію, такъ какъ Царь Давидъ представляется въ Священномъ Писаніи образцемъ всякаго Богоизбраннаго Царя. Тѣмъ съ большею достовѣрностію сіе должно быть отнесено къ Царю Русскому Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ, не разъ свидѣтельствовавшему о упованіи своемъ на Всеблагій Промыслъ Божій предъ своими вѣрноподданными. Возвѣщая имъ о прекращеніи войны съ первенствующими державами европы, завѣщанной ему вмѣстѣ съ престоломъ царскимъ, но столь тягостной для его любвеобильнаго сердца, онъ—полный упованія на Бога изрекалъ во услышаніе всѣхъ,,; да утверждается и совершенствуется при помощи „Небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, ея „внутреннее благоустройство, да развивается по всюду „и съ новою силою стремленіе къ просвѣщенію и всякой „полезной дѣятельности,“ (Смотр.Высоч. Маниф. 19-го Март. 1862 г.) Еще большее упованіе на Всеблагій Промыслъ Божій выразилъ Благочестивѣйшій Царь нашъ въ ВИСОЧАЙШЕМЪ и Великомъ своемъ манифестѣ о Всемилостивѣйшемъ дарованіи крѣпостнымъ людямъ правъ состоянія свободныхъ сельскихъ обывателей и объ устройствѣ ихъ быта, предвидя неизбежныя при семъ трудности. „Обращая вниманіе на неизбежныя трудности предприемаемаго „преобразования, говорилъ Онъ, Мы первѣе всего возлагаемъ упованіе на всеблагое провидѣніе Божіе, покровительствующее Россіи,“ Предвидѣнныя трудности дѣйствительно были и есть: но благодареніе Господу Богу Благодѣтелю нашему, въ настоящее время ихъ уже меньше сравнительно съ прежнимъ временемъ. Возбужденное сначала неизвѣстно къмъ и какъ недоверіе народа къ Правительственнымъ лицамъ уступаетъ нынѣ мѣсто полной довѣренности къ нимъ. Теперь въ упованіи на милость Божію можно быть совершенно увѣрену, что ВИСОЧАЙШЕ назначенный срокъ для приведенія въ исполненіе по сему предмету воли царской будетъ временемъ всеобщей радости народа о Царѣ своемъ. О, да даруетъ Господь всѣмъ намъ

въ сей день вмѣстѣ съ Св. церковію воскликнуть: *на Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!*

Царь уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижется!

Вотъ основаніе для многообразной и многообразной дѣятельности царей и опора ихъ непоколебимости! Это съ одной стороны упованіе на Бога, а съ другой милость Божія къ уповающимъ на Него. Этоже самое служитъ основаніемъ и опорой во всѣхъ дѣйствіяхъ для Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Великое дѣло предпринятаго Имъ преобразованія различныхъ отраслей общественнаго управленія „потребовало новыхъ и тяжкихъ усилій. Началось дѣло, исполненное величайшихъ трудностей. Явился необозримый „рядъ новыхъ потребностей и задачъ. Такое усиленное „движеніе въ общественномъ организмѣ немогло несопровожда- „даться броженіемъ нѣкоторыхъ умовъ и разстройствомъ многихъ интересовъ (Русск. Вѣст. за м. Іюнь 1862 г. стр. 846). Оно такъ и случилось на самомъ дѣлѣ. Гдѣ же находится Благочестивѣйшій ГОСУДАРЬ нашъ силу и подкрѣпленіе для себя въ сихъ столь трудныхъ обстоятельствахъ? Въ упованіи на Бога Всевышняго Правителя царствъ и народовъ и въ надеждѣ на его всеблагій Промыслъ, всегда благодѣтельствовавшій Россіи. *Царь нашъ, скажемъ словами Псалмопѣвца Давида, уповаетъ на Господа и милостію Вышняго не подвижется!* Да будетъ же Богъ и Его вседѣйствующій Промыслъ и намъ всесильнымъ помощникомъ и заступникомъ въ настоящее безпокойное для жизни время и необходимымъ мздовоздаятелемъ при утратѣ къмъ либо и какихъ либо интересовъ. Призовемъ и мы въ дѣлахъ, касающихся каждаго изъ насъ, въ помощь себѣ Божественнаго нашего Спасителя и Искупителя Господа Иисуса Христа *и во имя Господа Бога нашего возвеличимся* (Псал. XIX 6), твердо и несомнѣнно вѣруя въ Его всесвятый и всесильный Промыслъ. Ктоже не вѣруетъ въ Бога и не признаетъ Его святаго Промысла, тотъ не

имѣть надлежащей споры для своихъ дѣйствій. Такого чело­вѣка всѣ дѣйствія обозначены характеромъ или крайней слабости, или ужасающихъ послѣдствій. Царе-Пророкъ Давидъ свидѣтельствуетъ, что въ древнее время *рече одинъ безумецъ въ сердце своемъ: нѣсть Богъ. Что же* было слѣд­ствіемъ сего? *Растлѣша и омерзѣша въ начинаніяхъ* (Исаи. XIII 1)! Въ настоящее время цовыя, или, какъ они любятъ называть себя, *молодыя*, но призванные учредители поряд­ковъ общественныхъ, поставляютъ у себя первымъ требо­ваніемъ “непризнаніе существованія Бога” и тѣмъ самымъ являютъ себя, какіе они люди (см. Рус. Вѣст. за м. Іюнь 1862 г. стр. 848). То есть, они люди *безумные*, но при­томъ дерзкіе, наглые и отъявленные. Ибо древній безумецъ сказалъ только *въ сердце своемъ: нѣсть Богъ*, несмѣя выра­зить того языкомъ, а новые молодые безумцы хотятъ ясно проповѣдывать свое нечестивое ученіе и употребляютъ всѣ усилія къ распространенію его. Но за то и послѣдствія ихъ несравненно хуже. Тотъ безумецъ былъ растлѣнъ самъ о себѣ, а сіи растлѣваютъ и заражаютъ симъ гибельнымъ ученіемъ другихъ. Тотъ былъ только мерзокъ, отвратителенъ *въ начинаніяхъ* своихъ для другихъ, а сіи страшны и ужа­сны! Обыкновенный умъ чело­вѣческой не можетъ понять и уяснить для себя цѣли и самаго образа ихъ дѣйствій, а за­ужасныя и ужасающія ихъ преступленія не можетъ придумать имъ казни, думая, что наказаніе определенное зако­номъ мало для нихъ. О, великое зло-невѣріе въ Бога и отверженіе существованія Его всесвятаго Промысла. Для общества такіе люди опаснѣе всего. Ибо кто въ Бога не­вѣруетъ и не признаетъ существованія Его вседѣйствующаго Промысла, для того нѣтъ ничего святаго и священнаго. Узы родства и увѣренія честнымъ словомъ для такого чело­вѣка ничего незначать, а требованій совѣсти онъ и знать нехочетъ.

Уповай же, народъ Русскій, на Господа Бога твоего и посланнаго Имъ для спасенія нашего Господа Иисуса Хри­ста, возлюби Его *всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всего мыслию твоею. Сія есть первая исаиатъ боль-*

шая заповѣдь въ законъ. И если ты будешь исполнять ее надлежащимъ образомъ, то тогда и только тогда можешь исполнить и другую—подобную ей заповѣдь, возлюбивъ искренняго—близняго твоего, съ которымъ ты связанъ узами родства, общества, узами чловѣчества, яко самъ себе (Матѣ. XXII 37—39).

Благочтивѣйшему же Царю нашему **ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ**, уповающему на Бога и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ возлагающему надежду на милость всевышняго Создателя и Спасителя всѣхъ чловѣковъ, да даруетъ Господь здравіе, спасеніе и во всемъ благопоспѣшеніе, да оградить миромъ державу Его и покорить подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата и давозглаголетъ мирная и благая въ сердцѣ Его о церкви святой и о всѣхъ людѣхъ, да и мы въ тишинѣ Его тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

О Господи, спаси Царя нашего! о Господи, послыши Ему! Господне есть спасеніе и на людехъ Твоихъ да будетъ благословеніе Твое, Господи! Аминь.

А. І.

НАШЪ ПРОСТОЛЮДИНЪ ВЪ ОТНОШЕНІЯХЪ СВОИХЪ КЪ ПАСТЫРЯМЪ ЦЕРКВИ.

Истина всѣмъ и каждому извѣстная, что никто не можетъ и не долженъ стоять ближе къ нашему простолюдину, какъ пастыри церкви,—его первые и главные воспитатели нравственности и совѣтодатели во всѣхъ трудныхъ и несчастныхъ обстоятельствахъ его жизни. Никому больше и такъ скоро нашъ простолюдинъ не даетъ знать о своемъ счастьи и несчастьи въ жизни семейной, какъ своему священнику: умираетъ ли кто въ его семьѣ, растается ли онъ съ кѣмъ—нибудь близкимъ его сердцу на продолжительное время, отправляется ли онъ куда—нибудь въ далекій путь,—

онъ идетъ къ своему пастырю и просить у него помолиться предъ Господомъ объ облегченіи его горя и о благополучномъ исходѣ начатаго имъ дѣла; рождается дитя,—первое благословеніе новорожденному онъ опять испрашиваетъ у церкви и обращается къ своему пастырю, словомъ: не бываетъ ни одного обстоятельства въ жизни нашего простаго народа, которое проходило бы мимо вѣдѣнія нашихъ пастырей церкви. А при этихъ различныхъ обстоятельствахъ жизни народной, сколько открывается возможности пастырю церкви стать поближе къ воспитываемому имъ народу, слиться съ нимъ въ одинъ духъ, въ одно сердце, чтобы успешнѣе можно было вести порученный ему народъ къ предназначенной цѣли нравственному развитію и духовному усовершенствованію! Но эта необходимость сближенія, которое представляется на столько легкимъ и удобнымъ при указанныхъ нами отношеніяхъ народа къ своимъ пастырямъ, на самомъ дѣлѣ едвали достигается хоть на половину. Какъ часто намъ самимъ приходилось слышать жалобы отъ лучшихъ нашихъ священниковъ, и самому быть свидѣтелемъ, съ какою недовѣрчивостію нашъ простолюдинъ относится къ своимъ священникамъ, а особенно къ молодымъ: у него трудно допытаться чего-нибудь объ его играхъ и забавахъ, объ его суевѣріяхъ и повѣрьяхъ: онъ боится передать все это священнику съ какою-то затаенною боязнію, что эта священная и дорогая для него старина будетъ отнята у него и ему придется на всегда растаться съ ней. Или вотъ, наприм., посмотрите вы на простолюдина, когда онъ подходитъ къ дому своего священника дать знать о томъ, что ему надобно женить сына, выдать за мужъ дочь или крестить дитя, случаи почти для каждаго простолюдина самые радостные въ его жизни; но съ какою скорбною и большею частію натянутою фізіономіею онъ подступаетъ въ такихъ случаяхъ къ священнику, словно-будто съ него стануть снимать тамъ кожу, хотя здѣсь неждетъ его никакое несчастье. Онъ унижается до-нельзя предъ священникомъ, прячется въ себя, прикидывается какимъ-то несчастнымъ и жалкимъ человѣкомъ; а если при случаѣ, гдѣнибудь на сторонѣ, придется ему поговорить о священни-

мъ, да еще подь пьяную руку, такъ ужь непременно скажетъ о священникѣ: „*пипъ дерунъ, онъ деретъ съ живаго и мертваго.*“ И будь священникъ самый бѣдный человекъ, которому не чѣмъ прожить съ своею семьею, нашъ простолюдинъ ни когда неповѣритъ, чтобы у священника не было огромнѣйшей суммы денегъ. Замѣчательно, что онъ очень рѣдко способенъ относиться съ состраданіемъ и живымъ участіемъ къ несчастному положенію своего пастыря, хотя онъ знаетъ, что священникъ исключительно поставленъ въ селѣ для него. Огъ чего же, спрашивается, это бываетъ такъ? Нашъ простолюдинъ называетъ своего священника — *Отецъ-Батюшка*, но на самомъ дѣлѣ у него установился взглядъ на священника не какъ на отца, а какъ на своего приставника, такъ что между имъ и священникомъ очень мало нравственной связи. Впрочемъ мы должны здѣсь сказать, что и сами священники отчасти причиною такого взгляда на нихъ и того нравственнаго разъединенія, которое замѣчается между ими и народомъ. Священникъ, по многимъ причинамъ, о которыхъ намъ не мѣсто здѣсь говорить, смотритъ на совершеніе лежащихъ на немъ требъ, какъ на самую тяжелую работу, а иногда высказывается и предъ своимъ прихожаниномъ, что исполненіе требы для него такая же *панщина* (барщина), какъ его работа для пана. Само собою разумѣется, что при такомъ взглядѣ священника на свои обязанности и исполненіе ихъ часто бываетъ пополамъ съ грѣхомъ. Народъ не можетъ не замѣчать этаго, а для нашего простолюдина нѣтъ ничего непріятнѣе, какъ видѣть въ своемъ священникѣ небрежность при исполненіи христіанскихъ обрядовъ и различныхъ требъ: онъ любитъ видѣть во всемъ торжественность. Священникъ не исполняетъ обязанностей лежащихъ на немъ такъ, какъ желалъ бы это видѣть народъ, а потому онъ смотритъ на священника, какъ на человека, который почти всегда остается безъ дѣла. Состояніе священника и его положеніе въ жизни нашъ простолюдинъ считаетъ самымъ счастливымъ, какъ самое бездѣятельное и спокойное по его понятію, найти что-нибудь лучше и выше въ этомъ отношеніи онъ даже не можетъ. Вотъ какое онъ употребляетъ для этаго

сравненіе: *німа нікому' лучше на світі якъ попові: вони тільки лыжатъ та хлібъ дарэмнэ ідять.* Это извѣстно каждому изъ нашихъ священниковъ, но едвали каждый изъ нихъ заботится о томъ, чтобы доказать неосновательность такого взгляда на него. Насъ никто неупрекнетъ въ неправдѣ, если мы скажемъ, что едвали хоть на половину можно найти такихъ священниковъ, которые бы пользовались всякимъ обстоятельствомъ жизни воспитываемаго имъ народа, чтобы при этомъ можно было сказать ему живое и теплое слово любви, назиданія и утѣшенія?... Говоря это мы не имѣемъ преимущественно въ виду тѣхъ священниковъ, которые уже по самому своему воспитанію поставлены такъ, что у нихъ неможетъ быть всѣхъ условій необходимо нужныхъ для развитія педагогическихъ пастырскихъ способностей, и они не всегда способны бываютъ къ тому, чтобы подмѣчать всѣ тонкости различныхъ душевныхъ состояній и умѣть съ успѣхомъ дѣйствовать на эти состоянія. Мы не говоримъ о тѣхъ, которые неизощряли своего ума различною школьною мудростію, — мы имѣемъ при этомъ въ виду только лучшую половину его. Но и здѣсь мы не можемъ незамѣтить, что первые въ своихъ отношеніяхъ къ прихожанамъ бываютъ какъ-то проще, не натянутѣе и стоятъ къ народу и его жизни гораздо ближе, чѣмъ послѣдніе, особенно молодые священники, которые не хотятъ и учиться у послѣднихъ, потому-что уровень ихъ образованія стоитъ выше, да еще это образованіе зааттестовано самою школою. Кому неизвѣстно, какъ часто эти школьные аттестаціи мѣшаютъ искреннимъ, братскимъ отношеніямъ между самими пастырями церкви. Но это не нашъ вопросъ и изслѣдовать причины такихъ явленій мы не думаемъ; этимъ мы хотѣли сказать только то, что каждому очевидно, что наша школа чрезвычайно мало даетъ для жизни. А чтобы образовать добрыхъ пастырей, школа должна обратить вниманіе на многое, многое... Народъ южно-русскій имѣетъ свои особенности въ характеръ, какихъ далеко вы не найдете въ народъ сѣверной Руси; народъ *собственно* нашего края имѣетъ свои отгѣнки въ характеръ и свои особенности, развившіяся въ немъ отъ различныхъ историческихъ его состояній

и самыхъ разнообразныхъ причинъ, такъ или иначе влѣвшихъ на его жизнь. Замѣчательно, что народъ нѣкоторыхъ тѣхъ уѣздовъ, которые ближе къ Каменцу, во многомъ не похожъ на народъ другихъ уѣздовъ. У послѣднихъ вы замѣтите гораздо больше сознанія своей личности, нравственнаго человѣческаго достоинства, а слѣдовательно и нравственной чистоты, чѣмъ у первыхъ,—и тогда какъ первые изподтишка только высказываютъ всю свою ненависть, послѣдніе какъ-то критически относятся къ каждому поступку своего священника и во всякой дѣятельности, такъ называемой, *громады* вы найдете больше систематичности, солидности и обдуманности.

Незнакомство нашихъ пастырей съ жизнію народною, непониманіе внутреннихъ основъ его характера и наконецъ не желаніе присмотрѣться къ этой жизни,—служить прежде всего причиною, отчего нашъ народъ такъ далекъ отъ своихъ пастырей, смотритъ на нихъ не лучше, какъ на своего пана и на всю фалангу его управителей и старость, которые прежде стояли предъ нимъ, какъ его каратели и мучители, и которымъ онъ ни въ чемъ не доверится. Вотъ послушайте, какое, наприм., сопоставленіе понятій у нашего простолюдина: *pinz* и *panz*, говорить онъ, *idno*.

Мы недумаемъ, чтобы народъ безотчетно относился къ нимъ такъ или иначе и не можемъ упрекнуть его въ неблагодарности: онъ глубоко цѣнитъ и уважаетъ всякую милость и благодѣяніе оказываемое ему. Мы не скажемъ того, что „народъ глухая, слѣпая чернь, что ни говори ему, какъ не убѣждай его,—онъ ко всему этому относится по своему и никогда не въ состояніи понять тебя.“.. А это приходится слышать сплошь да рядомъ. Неужели послѣэтого намъ только и остается сказать этой черни:

Какое дѣло.....

Поэту мирному до васъ?...

Нѣтъ! мы этого не можемъ сказать,—наше нетаково призваніе. Священникъ долженъ проповѣдывать слово, настоять благовременнѣ и безвременнѣ, обличить, запретить, умолить со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ. Если же здраваго ученія не послушаютъ,—онъ долженъ трезвиться, чтобы сотворить дѣло благовѣстника Христова и сдѣлать служеніе свое извѣстнымъ Богу и людямъ (2 Тим. IV 2—6). Но народъ нашъ неслушаетъ, нравственная жизнь его почти недѣлается лучше отъ нашего ученія и онъ живетъ тѣмъ же *двоевѣріемъ*, какимъ жили его дѣды, прадѣды назадъ тому цѣлыя сотни лѣтъ. Если народъ не хочетъ слушать насъ, если онъ все понимаетъ по своему, если онъ, слушая нашу проповѣдь въ церкви, зѣваетъ въ время ея произношенія, то значитъ причина такого отношенія народа къ намъ и къ проповѣдываемымъ нами правиламъ нравственности христіанской находится въ насъ самихъ и зависитъ отъ извѣстныхъ нравственныхъ отношеній нашихъ къ народу,—отношеній, которыя неотвѣчаютъ требованіямъ народнаго духа и характера. Если истина, высказываемая нами, по существу таковая, не прививается къ другимъ, значитъ эта истина или произносится нами не отъ чистаго сердца, или что тоже—мы неумѣемъ поставить себя къ народу такъ, чтобы онъ полюбилъ насъ и съ полною довѣренностію относился бы къ тому, что высказывается нами. А взаимная любовь есть первое и послѣднее условіе для пріобрѣтенія всякой довѣренности. Кажется, священнику надобно имѣть въ виду всегда то правило, что не народъ для него поставленъ, какъ средство для его поддержанія, а онъ для народа. Мы приходимъ къ народу, чтобы учить его, служить ему, исправлять его нравственность,—должно же это нравственное ученіе имѣть дѣйствительную почву въ жизни народной, основываться на ней и вытекать изъ нее, а не быть заученою, разъ на всегда, школьною формою, которая привносится нами извнѣ, несоотвѣтствуетъ ни духу, ни пониманію народному. Пастырь церкви долженъ быть, по Апостолу, всѣмъ вся, да всяко нѣкія спасеть.

Быть можетъ скажутъ: почему же этотъ народъ него-

ворить намъ, чего онъ хочетъ, почему же не задастъ намъ тѣхъ вопросовъ, на которые онъ требуетъ рѣшенія, обозначивъ ихъ ясно и опредѣленно? Отчего онъ молчитъ и въ тоже время слушать насъ не хочетъ?.. Мы скажемъ на это, что онъ говоритъ и говоритъ много своимъ молчаніемъ и не слушаніемъ насъ. Нашъ простолюдинъ даже не знаетъ какъ насъ можно спросить и чего недостаетъ для его нравственной жизни. Значитъ наша школа разошлась съ его жизнью и намъ самимъ нужно присматриваться и вслушиваться въ его жизнь и тихій его голосъ, который по временамъ раздастся. Тогда только мы заставимъ и научимъ его говорить съ нами прямо и открыто о всѣхъ насущныхъ требованіяхъ его нравственной жизни.

Тотъ, кто поставленъ къ намъ въ отношенія подчиненности и кто видитъ, что вы себя ставите далеко выше его, тому трудно бываетъ высказать что-нибудь свое задушевное предъ тѣмъ, кто стоитъ предъ нимъ въ качествѣ учителя или наставника, а особенно тогда, если вы неумѣете или нехотите стать рядомъ съ нимъ, если ваша неумѣстная заносчивость не позволитъ вамъ пойти съ нимъ рука-объ-руку. Полная довѣренность можетъ быть только тамъ, гдѣ при взаимныхъ отношеніяхъ устанавливается равенство, или по крайней мѣрѣ должное уваженіе личности. Въ противномъ случаѣ, вашъ подчиненный или тотъ, котораго вы стоите выше, на какой бы то ни было іерархической лѣстницѣ, не будетъ никогда говорить вамъ много: онъ говоритъ очень рѣдко, большею частію какъ-то стороной, афоризмами; но если что-нибудь скажетъ о вашихъ отношеніяхъ къ вамъ, то уже непременно пережитое имъ глубоко и не имъ однимъ, но цѣлымъ обществомъ, къ которому вы примыкаете, какъ лицо высшее, чиновное въ немъ. Этихъ-то словъ и замѣчаній, высказываемыхъ народомъ иногда какъ будто бы на лету, между дѣломъ, въ родѣ поговорокъ или присловія, мы не можемъ оставлять незамѣченными; иначе намъ трудно будетъ бороться съ нами и устанавливать желанныя отношенія къ народу, если только эти отрывочныя слова сложатся въ цѣлую систему и противъ насъ

образуется оппозиція, которая может парализовать всю нашу дѣятельность. Такихъ замѣчаній, поговорокъ и даже суждений между народомъ, гдѣ высказывается его взглядъ на священника и на его отношенія къ нему,—очень много и съ ними мы встрѣтимся еще ниже. А голосъ народа и всякое его слово, опять повторимъ, не есть какой-нибудь пустой звукъ ничего неозначающій, нѣтъ,—это живое слово истины, прочувствованное имъ длиннымъ рядомъ горькихъ опытовъ его жизни.

Мы сказали, что простой народъ всегда умѣетъ благодарить за оказываемыя ему благодѣянія и что онъ не есть слѣпая и глухая чернь, когда дѣло касается непосредственно его жизни и тѣхъ сторонъ, которыя составляютъ главную основу его жизни, именно,—когда вопросъ идетъ о его вѣрѣ и церкви. Вспомнимъ время тяжкаго испытанія для Россіи—время ига монгольскаго. Съ какою глубокою благодарностію и преданностію относился Русскій народъ къ своимъ пастырямъ церкви за ихъ ходатайство о нихъ предъ ханами и ихъ слугами! Онъ почиталъ ихъ титуломъ *начальниковъ земли Русскаго народа*. Но народъ нашего края—народъ южно-русскій гораздо больше способенъ осмыслить свою жизнь и ея явленія, чѣмъ народъ сѣверной Руси, и его отношенія къ церкви и ея представителямъ всегда были ближе, тѣснѣе и даже можно сказать разумнѣе. И весь историческій ходъ жизни нашего народа можно изучать не иначе, какъ только въ связи съ жизнью церкви. Поставленный въ особенныя историческія условія своего политическаго быта, онъ научился *самъ* защищать свой языкъ, свои общественныя права и притомъ такъ, что съ защитою этаго онъ неразрывно связывалъ и защиту православія, которое, по его понятію, тѣсно связывалось съ его національнію и должно было положить свою священную печать на всѣ формы его жизни, какъ частной—домашней, такъ и общественной 1). Его вѣковая борьба съ католичествомъ, его противодѣйствія уни и тѣ мѣры, которыя

1) Арх. югоз. Рос. т. 1 ч. II стр. 46—47.

народъ непосредственно предпринималъ, чтобы охранить цѣ-
 лость, чистоту и неповрежденность дорогаго для него пра-
 вославія, показываютъ какую тѣсною жизнію этотъ народъ
 жилъ съ своими пастырями церкви и своей жизни и дѣя-
 тельности онъ никогда нехотѣлъ отдѣлять отъ жизни цер-
 кви и ея пастырей. Еще въ XIV в., когда только начали
 обозначаться формы его общественнаго устройства, съ ха-
 рактеромъ общинности, онъ уже заботился о томъ, чтобы
 эти формы жизни общественной выражались и въ его от-
 ношеніяхъ къ церкви и представителей церкви къ нему 2);
 а свою рѣдкую преданность церкви и истиннымъ ея пред-
 ставителямъ онъ доказалъ еще во время гоненій на церковь
 свирѣпаго католика Ягайлы 3). Далѣе—въ XV, а особенно
 въ XVI в., когда все польское католичество съ огромною
 фалангою возлюбленныхъ своихъ дѣтей іезуитовъ захотѣло
 южно-русскій народъ подчинить своей церкви, тогда онъ
 еще тѣснѣе слился съ церковью и ея представителями—па-
 стырями. Братства, которыя какъ сътыю покрыли всю юго-
 западную Русь отъ одного конца ея до другаго, какъ
 представители народнаго духа и силы, взяли церковь непо-
 средственно подъ свое покровительство и приняли самое
 живое участіе въ ея управленіи. Южно-русскій народъ, въ
 это время глубоко привязался къ православію; по-
 тому—что сущность православія вполне сродна была съ су-
 щностію его славянской природы и тѣхъ бытовыхъ обще-
 ственныхъ отношеній, которыя самостоятельно начали въ
 немъ развиваться еще въ XIII в. Онъ чуялъ это какъ-то
 инстинктивно и тѣмъ глубже привязывался къ православію
 и внимательнѣе слѣдилъ за всеми переменами въ церкви,
 когда замѣтилъ, что истина Божественной вѣры не только
 не противорѣчитъ формамъ его общественнаго устройства,
 но напротивъ еще болѣе способна развить ихъ, укрѣпить и
 оградить ихъ неприкосновенность своимъ высшимъ Бож-
 ственнымъ авторитетомъ. И тогда какъ народъ сѣверной
 Руси привязывается болѣе къ одной внѣшности церковной,

2) Акты Запад. Р. т. I стр. 24, 25.

3) Kraszew. t. II str. 496 i 415 kron. Pol. Stryjk. t. II
 str. 149.

благоговѣть предъ формою, освящаетъ ее и свою борьбу съ противодѣйствующими ему началами оканчиваетъ тупымъ и тяжелымъ расколомъ,—народъ южной Руси въ борьбѣ съ польскимъ католичествомъ старается выяснитъ себѣ самую жизнь внутренній смыслъ православія, понять духъ формы, а потому и самая борьба его носить на себѣ характеръ глубоко поэтической.

Не мѣсто здѣсь намъ всматриваться въ причины такихъ явленій исторической жизни двухъ славянскихъ народностей. Мы остановились на нѣкоторыхъ, болѣе крупныхъ, историческихъ данныхъ изъ жизни южно-русскаго народа съ цѣлю показать, какія вынаружились черты характера въ прошедшей исторической церковной жизни того народа, съ которымъ и намъ приходится имѣть теперь дѣло, какъ пастырямъ церкви. Если же въ исторической жизни нашего народа и въ самомъ характерѣ его замѣтно какое-то особенное стремленіе неотдѣлять своей жизни отъ жизни церкви, если ему въ извѣстное время при извѣстныхъ историческихъ обстоятельствахъ далось понять духъ и характеръ православной церкви,—значитъ намъ гораздо легче, чѣмъ пастырямъ другаго края, освободить воспитываемый нами народъ отъ различныхъ болѣзненныхъ нравственныхъ наростовъ и того двоевѣрія, какое замѣчается въ его отношеніяхъ къ нѣкоторымъ таинствамъ и обрядамъ церковнымъ. а).

Мы не можемъ сказать, чтобы прежняя глубокая привязанность нашего народа къ церкви и уваженіе ко всему священному совершенно ослабло. Нашъ простолюдинъ проѣзжаетъ или проходитъ возлѣ храма Божія или креста—непремѣнно съ открытою головою и всегда набожно творитъ крестное знаменіе; а равнымъ образомъ, онъ никогда не позволитъ себѣ снять шапки предъ духовною особою и не получитъ у священника благословенія, гдѣ это можно. Но

а) Объ этомъ предметѣ мы надѣемся поговорить съ своими читателями въ отдельной статьѣ.

не смотря на все это, пастыри церкви, во взаимныхъ отношеніяхъ съ народомъ, не пользуются ни полною довѣренностію, ни откровенностію. У нашего простолюдина есть даже какая то скрытая ненависть къ священнику: *были, говоритъ онъ, попа, тільки голову спрячь, бо вона свята.* Онъ дорожитъ своимъ священникомъ только въ критическихъ обстоятельствахъ, когда онъ нуженъ ему бываетъ для совершенія извѣстныхъ требъ: *освятывъ міні ніль паску,* говоритъ онъ, *ныстою-жъ я въ його ласку.* Священникъ, по его понятію, самое завистливое существо: „онъ дереть съ живаго и мертваго и по смерти ему закрываютъ глаза, потому-что его завистливые очи глядятъ и по смерти.“ Священникъ, наконецъ, выступаетъ предъ нимъ какъ какое то злое начало въ его жизни. Всякая встрѣча съ духовною особою предвѣщаетъ несчастье и неудачу, и онъ считаетъ для себя необходимо нужнымъ кинуть отъ себя хоть чѣмъ нибудь съ того самаго мѣста, гдѣ онъ съ нимъ встрѣтился. Фактовъ, свидѣтельствующихъ о недоверіи нашего народа къ своимъ пастырямъ церкви, очень много и они извѣстны едвали не каждому священнику. Вспомнимъ только при этомъ сколько непріятностей отъ этой недоверчивости приходилось испытывать большей половиной изшего духовенства по обнародованіи Высочайшаго Манифеста объ освобожденіи крестьянъ изъ подъ крѣпостнаго состоянія и теперь, когда подписываются народомъ уставныя грамоты!... Народъ не вѣритъ своимъ панамъ: онъ вѣритъ одному только Царю и Богу, —недоверяетъ онъ и духовенству: *попы, говоритъ онъ, знохались съ панамы.* Но пану все-таки неприходится испытывать, въ подобныхъ случаяхъ, такихъ крупныхъ непріятностей, какъ священнику. При этомъ крестьянинъ всегда помнитъ, что его панъ имѣетъ силу и онъ такъ или иначе подчиненъ ему, но какъ часто жутко приходилось священнику, когда къ нему въ комнату зайдетъ цѣлый десятокъ, или даже больше, мужиковъ съ самымъ нахальнымъ требованіемъ вынимать изъ-подъ престола бумагу, написанную царскою рукою съ его именною печатью, а). Намъ

а) Нашъ простолюдинъ почему-то думаетъ, что священникамъ извѣстнее и все у нихъ есть на бумагѣ, что толь-

саями приходилось быть свидетелемъ этихъ неприятныхъ сценъ и при этомъ случаѣ видѣть, какъ несчастная семья священника, Богъ знаетъ почему, находилась въ самомъ тревожномъ и перепуганномъ состояннн. Сколько нужно было при этомъ просьбъ, моленій, клятвъ, уговоровъ на всевозможныя варіанціи, чтобы хоть какъ-нибудь успокоить этотъ ничего незнающій народъ, который на все доводы и возраженія священника твердитъ только одно: *невѣр'ямъ, невѣр'ямъ вамъ Батюшка! Вы спрятали одъ насъ нашу волю, вы знохались съ папамы!*... и проч. и проч. Все эти и другія явленія изъ жизни народной оставляются нами безъ всякаго почти вниманія, какъ будто бы по своей мелочности не заслуживающія этаго. Пожалуй, мы непрочь иногда посмѣяться надъ подобными явленіями, да такъ обыкновенно и заканчиваемъ свой рассказъ: „да что тамъ! слѣпой мужикъ, сказано, что онъ понимаетъ?...“ Нѣтъ; онъ что-то понимаетъ, а если непонимаетъ на столько, чтобы растолковать намъ *этого* своего непониманія, такъ должно быть онъ что-то такое въ насъ чувствуетъ не свое, неродное; онъ смотритъ почему-то на насъ, какъ на такихъ людей, которые, кажется ему, его не любятъ и съ которыми ему не слѣдъ брататься: *пипъ и панъ*, говоритъ онъ, *ідно*. А между прочимъ, потому положенію, какое мы занимаемъ въ народъ, мы должны бы искать и дорожить полною и безусловною его довѣрчивостію къ намъ: она необходимо нужна намъ первѣе всего, какъ его воспитателямъ и довѣренными въ нравственной его жизни.

Высказанныя нами открыто нѣкоторыя суевѣрія народныя, а равнымъ образомъ и поговорки, говорящія объ известныхъ отношеніяхъ простаго народа къ своимъ пастырямъ, не кладутъ на наше духовенство чернаго пятна, какъ это, быть можетъ, покажется съ перваго разу. Многія изъ го касается его полной свободы и обезпеченія его правъ, но все это они прячутъ отъ нихъ и скрываютъ подъ св. престоломъ, откуда уже нельзя права взять, ничья не освященная рука.

нихъ, имѣющія для себя основаніе въ жизни нашего духовенства еще въ древней Руси, въ настоящее время, многія изъ нихъ относятся къ намъ, какъ одно только напоминаніе о болезненной сторонѣ, бывшей некогда у нашего духовенства. А если они живутъ въ народѣ и въ настоящее время, то они неимѣютъ полнаго смысла въ приложеніи къ жизни современнаго намъ духовенства, какъ многія другія суевѣрія и поговорки народныя, выродившіяся изъ другой среды жизни. Известно, что простой народъ живетъ преданіемъ старины своихъ отцевъ и дѣдовъ и многое изъ его преданій для настоящаго поколѣнія почти потеряло свое историческое происхожденіе и значеніе, такъ что если вы спросите о причинѣ какого-нибудь суевѣрія и повѣрія, вамъ отвѣтятъ только: „такъ говорили и думали старые люди;“ но онъ все-таки дожить своею устною исторією и никогда не растанетъ съ нею, если только вы не дадите ему вмѣсто этаго стараго изношеннаго хлама что нибудь новѣе, лучше и разумнѣе; словомъ, если вы не приведете его къ сознанію, что это давнымъ давно уже умерло и надъ нимъ давно уже отпѣта погребальная пѣсня. Въ жизни современнаго намъ духовенства и въ его отношеніяхъ къ народу никто не найдетъ теперь и тѣни тѣхъ мрачныхъ и неотрадныхъ сторонъ, какія были во времена Новгородскаго Архіепископа Геннадія и въ нашемъ краѣ предъ временемъ уніи, на что указывало львовское братство въ своемъ окружномъ посланіи къ патріарху Константинопольскому, Іереміи II. Никто не найдетъ теперь въ нашемъ духовенствѣ многого изъ того, чѣмъ оно было богато въ XVII, XVIII вв., а пожалуй и въ началѣ XIX столѣтія. Но нѣкоторыя изъ этихъ поговорокъ народныхъ имѣютъ свое основаніе отчасти и въ настоящихъ отношеніяхъ священниковъ къ своимъ прихожанамъ. Мы постараемся, на сколько это возможно, указать историческое происхожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ и не основательность ихъ въ настоящее время. Намъ необходимо въ настоящее время имѣть все это въ виду, когда на насъ возложена прямая обязанность первоначальнаго обученія дѣтей въ сельскихъ школахъ. Здѣсь-то собственно мы должны постараться о томъ, чтобы молодое поколѣніе, воспитываемое нами непосредствен-

но, научилось иначе смотреть и понимать то, что говорят его отцы и дѣды, но что не хорошо само по себѣ и не имѣетъ никакого смысла въ приложеніи къ настоящему времени и настоящему порядку вещей.

(Продолженіе впрѣдъ)

КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ЕВГЕНІЯ АРХІЕПИСКОПА ПСКОВСКАГО.

За 12 лѣтъ назадъ Псковская паства оплакивала въ Юль мѣсяцъ кончину незабвеннаго архипастыря своего Наѳанайла. Нынѣ, въ томъ же мѣсяцѣ, она съгуетъ о потерѣ другаго пастыря своего, Преосвященнѣйшаго Евгенія. Ровно въ полдень 6-го числа печальный звонъ соборнаго колокола тревожно далъ знать Пскову, что его маститый святитель почилъ на вѣки отъ земныхъ трудовъ своихъ.

Не блистателенъ былъ кровъ, подъ снѣго котораго родился почившій святитель Христовъ. Это былъ кровъ скромнаго сельскаго причетника Тульской губерніи, за то тѣмъ яснѣе открывается предъ нами въ его судьбѣ тайна премудрости Божіей, дивно возносящей смиренныхъ рабовъ своихъ на такую высоту величія, о которой прежде они и думать не дерзаютъ. Изъ 75 лѣтъ, коими Господь умножилъ жизнь почившаго святителя, первые 24 года суждено было ему употребить на достойное приготовленіе себя къ будущему великому и многотрудному служенію. Въ Коломенскомъ (1) духовномъ училищѣ онъ началъ это приготовленіе, въ Московской славяно-греко-латинской Академіи кончилъ его. Остальные 51 годъ посвящены имъ собственно уже на служеніе Богу и ближнимъ; 18 лѣтъ провелъ онъ въ качествѣ наставника духовнаго юношества Тульс-

---

(1.) Потогдашнему раепредѣленію епархій, въ коломенскомъ училищѣ вмѣстѣ съ покойнымъ преосвященнымъ, хотя не въ одномъ и томъ же классѣ, обучался и сынъ Коломенскаго протоіерея, что нынѣ преосв. Филаретъ, Митрополитъ московскій и Коломенскій,

вой и Казанской Семинаріи, и въ званіи начальника Семинаріи Тобольской и Костромской; 32 года въ санѣ архипастыря (2) Христовой церкви: въ Тамбовѣ, Минскѣ, Грузіи, Астрахани и Псковѣ, 42 года въ подвигахъ монашеской жизни.

Во вѣсхъ родахъ своихъ занятій и службъ, почившій архипастырь пользовался важными преимуществами. Какъ ученый вообще, онъ отличался знаніемъ языковъ древнихъ и новыхшихъ. Не говоримъ о языкѣ отечественномъ, которому онъ учился у знаменитаго Мерзлякова. Языкомъ этимъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Нѣкоторыя его печатныя произведенія обратили на себя самое лестное вниманіе публики. Какъ православный богословъ, онъ глубоко понималъ священное писаніе и полно и основательно изучилъ творенія св: отцевъ. Извѣстность его въ ученое мѣръ засвидѣтельствована тѣмъ, что академія наукъ въ 1833 г. избрала его своимъ корреспондентомъ, а конференціи духовныхъ академій—Кіевской и Казанской своимъ почетнымъ членомъ.

Отличался на поприщѣ ученоемъ, почившій еще болѣе обратилъ на себя вниманіе правительства, какъ мудрый пастырь церкви и вѣрно-подданный. Въ каждой епархіи, которая ему ввѣрялась, онъ выказалъ что нибудь особенное. Въ Тифлисѣ изищно возобновилъ кафедральный соборъ, въ Астрахани первый учредилъ подвижной храмъ для калмыковъ и т. п. Вельдетвіе особеннаго усердія къ пользѣ церкви и отечеству, онъ еще въ 1824 г. сталъ въ ряду первыхъ іерарховъ Рускихъ, получивъ званіе члена Святейшаго Синода и украшаясь постепенно знаками особенной милости Монаршей: въ 1831 г. онъ причисленъ былъ къ ордену 1-й степени святыя Анны; въ 1837 г. къ ор-

2. Покойный преосвященный хиротонисанъ во епископа въ 1829 г. и кѣмъ же? Съ кѣмъ ибкогда посѣщаль онъ коломенское духовное училище, бжего любознѣ пользовался еще въ тѣ пору и кого еще въ дѣтствѣ привыкъ сердечно чтить, какъ онъ самъ говаривалъ.

дену св. Владимира 2-й Степени большого креста, въ 1851, къ ордену св. Александра Невского, а въ 1855 г. (3) пожалованъ ему алмазный крестъ на клобукъ. Особеннымъ образомъ онъ умѣлъ отличать себя даже въ исполненіи тѣхъ обязанностей, которыя собственно не принадлежали къ прямымъ обязанностямъ пастырскимъ. Въ 1854 и 1856 годахъ онъ удостоился получить Высочайшее благоволеніе за усердное содѣйствіе къ улучшенію тюремъ и арестантовъ Астраханской губерніи.

Въ послѣднее время обремененный лѣтами старецъ видимо слабѣлъ тѣломъ, но не слабѣлъ онъ духомъ. Все, что привыкъ онъ не упустительно исполнять прежде, не переставалъ исполнять и теперь: читалъ книги, занимался епархіальными дѣлами, каждодневно присутствовалъ за богослуженіемъ въ домово́й церкви, во все больше важные дни совершалъ богослуженіе въ соборѣ. Особенно до самой кончины сохранилось въ немъ глубокое уваженіе къ Царственному Дому, то уваженіе, которому такъ прекрасно онъ училъ дѣломъ и словомъ пасомыхъ имѣ. Ученому міру известны его образцовыя проповѣди, въ коихъ, въ 1848 г. онъ съ такою силою доказывалъ священныя права царскія. Не было ни одного царскаго дня, въ духовномъ торжествѣ котораго онъ не участвовалъ бы. Не было возможности ему самому служить по этому случаю литургіи, онъ служилъ самъ молебень. Нельзя было прибыть ему въ соборъ для исполненія и этаго священнаго долга, онъ выполнялъ его у себя въ домово́й церкви. Часто, въ послѣдніе дни своей жизни, слыша о томъ или другомъ неприятномъ событіи въ отечественной столицѣ, онъ съ глубокимъ вздохомъ повторялъ: Господи, спаси Царя! Господи, спаси Царя.

Съ 27 Ноября прошлаго года преосвященный заболѣлъ тяжело. Самъ онъ чувствовалъ что его дни уже сочтены. Въ

3. Этотъ годъ и нѣ сколько предшествующихъ лѣтъ покойный преосвященный провелъ въ Сиб., засѣдая въ Святѣйшемъ Синодѣ, по званію члена его; по этому случаю онъ участвовалъ въ погребеніи почившаго въ Бозѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

эту пору, не прерывая впрочемъ обычныхъ занятій своихъ, онъ исключительно занялся своею душею и жизнью загробною, надъ нимъ совершено таинство Елеосвященія, а когда онъ чувствовалъ себя хуже, то каждый день исповѣдывался и приобщался Святымъ тайнамъ. Сдѣлалъ распоряженіе касательно своего имущества: богатую библіотеку свою, часть коей, еще въ бытность его Астраханскимъ пастыремъ, пожертвована имъ въ Семинарію Астраханскую, онъ передалъ въ Псковскую Семинарію, капиталъ денежный назначилъ на богоугодное употребленіе, между прочимъ, на возобновленіе Псковскаго каѳедральнаго собора и актъ на это поручилъ хранить до кончины своей въ каѳедральномъ соборѣ подъ своею именною печатію.

28-го числа Іюня онъ почувствовалъ себя слишкомъ худо, и только съ этого времени уволилъ себя отъ епархіальныхъ занятій, поручивъ предложеніемъ О. Ректору Семинаріи каждодневно посѣщать Консисторію. 29-го числа, рано утромъ, онъ въ послѣдній разъ исповѣдался и приобщился Святымъ тайнамъ; за тѣмъ легъ и уже не всталъ, все послѣднее время онъ провелъ въ безмолвіи и какъ бы въ нѣкоторомъ безчувствіи, не открывая глазъ; только за нѣсколько минутъ до смерти онъ открылъ ихъ. Предъ нимъ, по распоряженію О. Ректора семинаріи, положена была на аналоѣ икона мученика Евгенія, которую онъ еще прежде завѣщалъ положить въ гробъ съ собою. Онъ взглянулъ на св. икону и опять закрылъ глаза, потомъ опять открылъ ихъ; посмотрѣлъ нѣсколько секундъ въ ту и другую сторону какъ бы ища чего-то, замѣтно прослезился и вдругъ жена вѣки закрылъ ихъ. Съ этимъ онъ началъ тихо, покойно кончаться и чрезъ нѣсколько минутъ отошелъ ко Господу.

За нѣсколько дней до смерти пастыря открылась надобность преосвященнѣйшему Платону, Архіепископу Рижскому, въ проѣздъ изъ Санктпетербурга въ Ригу быть въ Псковѣ. Дорогой посѣтителъ во время своего пятидневнаго здѣсь пребыванія употребилъ все, что его просвѣщенный умъ и богатая любовь къ ближнимъ могли внушить ему сдѣ-

дать для успокоенія отходившаго въ другой міръ старца. Трижды онъ торжественно совершалъ литургію—въ соборъ, въ семинарской церкви и въ домовомъ архіерейскомъ храмъ, вознося каждый разъ съ коленнопреклоненіемъ молитвы ко Господу о спасеніи болящаго, въ послѣднемъ храмъ дважды онъ присутствовалъ и за всеобщимъ бдѣніемъ. Между тѣмъ каждый день съ братскимъ искреннимъ участіемъ лично посѣщалъ онъ страдальца. Мы не хотимъ думать, что бы все это совершалось какъ нибудь случайно, мы вѣримъ, что это было дѣйствіемъ Божія промысла, которому угодно было на земнаго труженника, добръ совершившаго теченіе свое, преподать въ залогъ вѣчнаго покоя миръ небесный отъ лица Русской Церкви чрезъ одного изъ достойнѣйшихъ участниковъ въ священномъ соборъ ея.

До 8-го числа тѣло почившаго находилось въ главномъ храмъ архіерейскаго дома, осѣняемое денно ношно усердными молитвами Псковскаго духовенства, а въ это число оно перенесено было въ каѳедральный соборъ. Перенесеніе совершено, по распоряженію О. Ректора Семинаріи, совместно съ прочими членами Псковской Консисторіи, съ самою умирительною торжественностію, какую только можетъ внушить духъ церкви православной. Къ 7 часамъ утра прибылъ изъ Пскова въ архіерейскій домъ крестный ходъ, къ тому самому времени, когда должна была кончиться здѣсь литургія. Литургія кончилась. Соборно отпѣта по усопшемъ панихида, за тѣмъ открылось священное шествіе. Какъ бы въ знаменіе того, что почившій отошелъ въ царство сътлой, блаженной радости день этотъ былъ ясный, теплый. Народу было множество, на пятиверстномъ разстояніи архіерейскаго дома до каѳедральнаго собора онъ все болѣе и болѣе увеличивался. По приближеніи процессіи къ Пскову, во всѣхъ Псковскихъ церквахъ единовременно произведенъ печальный звонъ, потрясавшій до глубины души всѣхъ, участвовавшихъ въ шествіи. Предъ каждою церковію по пути совершалась литія по усопшемъ. Въ 9 часовъ шествіе кончилось, пастырь еще разъ возшелъ на каѳедру свою и—началась божественная литургія.

Рижскому пресвященному по случаю прибытія въ Ригу въ первыхъ числахъ Іюля Высочайшихъ особъ нельзя было отдать послѣдній долгъ почившему. По этому въ тотъ же самый день, когда скончался Псковскій пастырь, по распоряженію мѣстной Кошениціи, отправленъ былъ въ С.-Петербургъ соборный ключарь для испрошенія распоряженій по этому обстоятельству у высокопреосвящ. митрополита Исидора. Высокопреосвященный митрополитъ, движимый теми же высокими христіанскими чувствами, съ какими онъ желалъ знать отъ Псковскаго ключаря о подробностяхъ кончины пресвященнаго Евгенія, назначилъ для исполненія долга любви и уваженія къ почившему архіепастырю викарія своего пресвященнаго Леонтія, епископа Ревельскаго. Въ 7 часовъ утра, 9 числа, прямо съ желѣзной дороги, пресвященный Леонтій предсталъ предъ гробъ почившаго и съ почетнымъ духовенствомъ Псковскимъ совершилъ надъ нимъ панихиду, вознесъ теплыя молитвы о спасеніи души его.

Слѣдующій день былъ днемъ погребенія почившаго архіепастыря. Что только можно было сдѣлать для выраженія глубокаго уваженія къ сему архіепастырю, все сдѣлано и со стороны служителей Божіихъ и со стороны народа. Обширный храмъ соборный весь наполненъ былъ чтилителями памяти усопшаго, начинаясь первыхъ чиновъ Псковскихъ до скромнаго поселянна. Служеніе архіерейское и чинъ священническаго погребенія, величественные сами по себѣ, въ эту пору представлялись еще болѣе величественными и умильтельными. О. Ректоръ Семинаріи А. Аполосъ, за 6 лѣтъ встрѣчавшій пресвященнаго Евгенія, при перемѣщеніи его изъ Астрахани въ Псковъ, сердечною рѣчью, теперь напутствовалъ его такимъ же словомъ послѣ заамвонной молитвы. По окончаніи же отпѣванія тѣла съ своей стороны почтилъ усопшаго короткою, но полною глубокихъ мыслей рѣчью и самъ пресвященный Леонтій, умильшій своимъ просвѣщеннымъ упомъ и прекраснымъ сердцемъ такъ счастливо расположить къ себѣ псковичей.

Усыпальницею для Псковскихъ пастырей служить нижній этажъ соборный. Послѣ обнесенія съ крестнымъ ходомъ кругомъ собора, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ въ храмъ богомольцевъ, при трогательномъ звонѣ во всѣхъ Псковскихъ церквахъ, тамъ скрыты остатки преосвященнаго Евгенія, впереди гробницъ митрополита Царіона, преосвященныхъ: Симона Тодорскаго, Гедеона Кривоскаго, Меодія Смирнова и Наанаила. Преосвященный Евгенийъ лично зналъ преосвященныхъ Меодія и Наанаила, изъ коихъ съ послѣднимъ онъ познакомился въ бытность свою въ С. Петербургѣ на чредѣ священно служенія. Думали ли они, совершая вѣсть тогда въ санъ архимандритовъ службу Божию у престола Пресвятыя Троицы, что будутъ некогда одинъ послѣ другаго горѣть на свѣчникѣ каедръ Псковской, приносить спасительную жертву за грѣхи міра въ соборъ, посвященномъ также имени Живоначальной Троицы и послѣ возлягутъ вместе подъ священнымъ его кровомъ на вѣчный покой!.. Такъ неисповѣдимы судьбы Божіи. (Духов. Бесѣд. 11 Авг.)

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ МОСКОВСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Въ то время, когда жители Москвы безъ различія сословіи спѣшатъ оказать дружное содѣйствіе развитію и возрастанію вновь учрежденнаго въ Москвѣ общаго публичнаго книгохранилища, Московское духовенство не съ меньшимъ рвеніемъ заботится объ устройствѣ отдельной публичной бібліотеки для лицъ сословія собственно духовнаго. Въ первыхъ числахъ минувшаго Іюля едва ли не въ одно время съ открытіемъ Московскаго Публичнаго Музея, а съ нимъ и бібліотеки для общаго обозрѣнія, Московская духовная Консисторія разослала по церквамъ Московской епархіи слѣдующій циркуляръ: „нѣкоторыми лицами Московскаго духовенства предложено открыть въ Москвѣ бібліотеку подъ именемъ епархіальной изъ книгъ содержаніи преимущественно духовнаго, и для ея составленія общими силами въ возможно удовлетворительномъ видѣ пригласи-

сить монастыри, приходскія церкви, духовенство и другія сословія къ добровольнымъ пожертвованіямъ деньгами и книгами. Представленіе съ этимъ предположеніемъ 4-го января текущаго года одобрено и утверждено Его Высокопреосвященствомъ. Дѣломъ управлять и книгу получить для внесенія пожертвованій представлено Даниловскому архимандриту Іакову и Предтеченскому Протоіерею Рождественскому. Далѣе въ циркулярѣ объявляется, что помѣщеніе для епархіальной бібліотеки готовится именно въ Петровскомъ монастырѣ, въ бывшихъ училищныхъ залахъ и что о времени открытія бібліотеки и объ условіяхъ пользованія ею будетъ объявлено чрезъ журналы и газеты.

Въ дополненіе къ извѣстіямъ, находящимся въ приведенномъ нами официальномъ документѣ, прибавимъ, что тотчасъ же послѣ объявленія его начались пожертвованія, и въ теченіе первыхъ десяти дней собрано было около 2500 р., (1) сумма, которая въ настоящее время, по всей вѣроятности удвоилась, а можетъ быть и утроилась. Соответственно съ надеждами, высказанными въ циркулярѣ, въ числѣ жертвователей оказались не одни монастыри и лица духовныя но вмѣстѣ лица и изъ другихъ сословій, именно изъ Московскаго дворянства и купечества. О поступившихъ въ епархіальную бібліотеку пожертвованій книгъ мы не говоримъ потому что число ихъ, по слухамъ также довольно значительное, еще не преведено въ извѣстность; но не можемъ

1., Высокопр. Филаретомъ, Митрополитомъ москов. по жертвовано 300 р. Чудовымъ и Перервинскимъ монастырями 600 р. Архіепископомъ Евгеніемъ 100 р. Епископомъ Леонидомъ 50 р. Шокровскимъ монастыремъ 300 р. Графиней Толстой 300 р. Даниловскимъ монастыремъ 200 р. Савинскимъ 100 р. Протоіереемъ В. П. Некрасовымъ 100 р. Знаменскимъ монастыремъ, А. В. Толоконниковымъ, М. А. Мазуровой и неизвѣстнымъ по 50 р. Іосифо-Волоколамскимъ монастыремъ, Даниловскимъ архимандритомъ, Серпуховской Пгуменьей, Протоіереемъ Загорскимъ К. В. Прохоровымъ и друг. по 20, 25 и 10 руб.

умолчать здѣсь, что уже болѣе года тому назадъ, едва только мысль объ учрежденіи епархіальной библіотеки достигла зрѣлости, какъ извѣстный московскій ученый, профессоръ К. И. Невоструевъ изъявилъ намѣреніе пожертвовать въ ея пользу всю свою довольно значительную библіотеку. Тоже обещали сдѣлать бывшій Рязанскій Архіепископъ Гавріилъ, протоіерей московскаго казанскаго собора А. И. Невоструевъ и многіе московскіе священники. Въ то же время для снабженія начинающейся библіотеки источниками для исторіи Русской церкви и древне Русской духовной литературы составленъ былъ отчасти теперь уже приводимый въ исполненіе прекрасный планъ привести въ извѣстность библіотеки Московскихъ и вообще находящихся въ Московской епархіи монастырей и церквей, и испросить дозволеніе начальства перемѣстить ихъ (мы слышали, что въ последнее время уже получено это разрѣшеніе), иныя на время, а другія на всегда въ библіотеку епархіальную, — по крайней мѣрѣ то, что въ этихъ библіотекахъ окажется нужнымъ и полезнымъ для библіотеки епархіальной, и теперь остается безъ всякаго значенія и употребленія въ самыхъ монастыряхъ, т. е. славянскія рукописи и старопечатныя книги, давно уже сдѣлавшіяся достояніемъ науки. Такимъ образомъ можно надѣяться, что сокровища, скрывающіяся въ монастыряхъ, скоро выдутъ на свѣтъ Божій, и слѣдовательно мысль объ образованіи въ Москвѣ изъ монастырскихъ библіотекъ библіотеки центральной теперь близка къ осуществленію. (2) Но заботясь о настоя-

2., Въ одномъ изъ подробныхъ проектовъ епархіальной библіотеки нечислены слѣдующіе монастыри изъ которыхъ предположено перенести въ нее старопечатныя книги и славянскія рукописи: Воскресенскій-ново-Іерусалимскій, новоспаскій, Симоновскій, Вознесенскій, Ново-Дѣвичій, Чудовъ, Церкви: Спаса въ Чигасахъ, Спаса во Спасскомъ и др. Также предположено испросить дозволеніе начальства перевести въ епархіальную библіотеку библіотеки монастырей: Волоколамскаго, Серпуховскаго, Владычняго, Саввинскаго и друг. Есть также предположеніе просить для епархіальной библіотеки часть рукописей и старопечатныхъ книгъ и въ мѣстѣ съ тѣмъ все старинныя изданія на иностранныхъ языкахъ изъ библіотеки моск. синодальной типографіи —

щемъ епархіальной бібліотеки, ея учредители естественно должны были подумать и о ея будущности; предположено, употребивъ первыя средства бібліотеки на устройство для ея помѣщенія и на обзаведеніе ея самымъ не обходимымъ, для послѣдующаго развитія ея и пополненія ея учредить на всегда въ ея пользу со всѣхъ Московскихъ монастырей и церковей ежегодный сборъ, примѣрно отъ 5 до 10 р. съ каждой. Такимъ образомъ бібліотека будетъ имѣть постоянный капиталъ, котораго ежегодная цифра будетъ простирается отъ 2 до 4000 руб. Предполагаются и другіе источники доходовъ для бібліотеки, не столь надежные, напр. ежегодный сборъ съ предполагаемыхъ членовъ бібліотеки, плата съ подписчиковъ за отпускъ имъ книгъ на домъ и т. п. (Моск. Вѣдом. № 172 л.

ВВЕДЕНІЕ УСТАВНОЙ ГРАМОТЫ МЕЖДУ КРЕСТЬЯНАМИ СЕЛЕНІЯ ДОЛЖКА КАМЕНЕЦКАГО УѢЗДА:

Освобожденіе крестьянъ изъ подъ крѣпостной зависимости должно считаться у насъ въ Россіи однимъ изъ великихъ событій и имѣть громадное на нее и притомъ самое благодѣтельное вліяніе во многихъ отношеніяхъ.

Признавая это, и мы при всякой новой уставной грамотѣ, выданной нашимъ добрымъ крестьянамъ, нашимъ меньшимъ братіямъ, должны вмѣстѣ съ ними радоваться о Господѣ и молиться о здравіи и долгоденствіи Всемилостивѣйшаго Монарха нашего.

27-го Августа Каменецкаго уѣзда въ с. Должкѣ, имѣнія Графовъ Марковыхъ, Мировымъ Посредникомъ 2-го участка Каменецкаго уѣзда г. Рожаловскимъ была введена въ дѣйствіе уставная грамота.

На другой день, т. е. 28-го числа, наканунѣ праздника Усъкновенія главы Іоанна Предтечи, въ мѣстной, Рождество Богородицкой церкви послѣ малой вечерни совершено

было торжественное, съ коленнопреклоненіемъ и звономъ, благодарственное Господу Богу молебствіе. При возгласеніи многолѣтня ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Его Августейшей фамиліи „многая лѣта“ пѣли всѣ предстоявшіе крестьяне. Отраднo и утѣшительно было слышать, какъ благоговѣнно была пропѣта эта краткая молитва, которой, какъ и многимъ другимъ церковнымъ пѣснямъ, крестьяне Долженцкіе обучены Священникомъ своимъ отцемъ Василиемъ Гладковскимъ.

Предъ началомъ молебствія Отецъ Василій Гладковскій сказалъ слѣдующее весьма убѣдительное Слово.

„Православные христіане! Вы собрались нынѣ въ храмъ Божій, чтобы принести усердное благодареніе и молитву о здравіи и долгоденствіи Благочестивѣйшаго ГОСУДАРЯ нашего и всего Августейшаго Дома Его, — за милости иль дарованныя вамъ.

„Но поняли ли вполнѣ всѣ тѣ милости, которыя Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ даровалъ вамъ? Поняли-ли вы, что вслѣдствіе Монаршей воли, изложенной въ Положеніи 19-го Февраля 1861 года вы получаете новыя права, которыя совершенно и вполнѣ служатъ залогомъ будущаго бла ополучія какъ вашего, такъ и дѣтей вашихъ?

„До сего времени мы часто слышали отъ васъ, Братья христіане, стованія и жалобы на непомерныя труды и тяжкое состояніе. — Дѣйствительно участь ваша во многомъ была незавидна, дабы не сказать болѣе того!....

„Но Всемилостивѣйшій нашъ Монархъ, заботящійся о благополучіи всѣхъ своихъ вѣрноподданныхъ, не оставилъ и васъ милостію своею и манифестомъ 19 Февраля 1861 года снялъ съ васъ крѣпостное бремя, нѣсколько вѣковъ тяготѣвшее надъ вами; предоставилъ вамъ *свой судъ* и *свою управу*; уравниалъ во многомъ ваши права съ правами дру-

вихъ сословіи; обезпечилъ вашъ бытъ—правомъ пользоваться въ достаточномъ количествѣ землею и другими угодами и то за весьма не отяготительный оброкъ, который заплативъ, вы дѣлаетесь совершенно свободными отъ работъ и другихъ повинностей владѣльцу своему. Свободный трудъ свой вы теперь вправѣ употреблять для улучшенія своего быта и своего состоянія.

„Сравнивъ теперешнее свое состояніе съ прежнимъ, вы сами, какъ я полагаю, убѣждаетесь, какая великая разница настоящаго съ прежнимъ вашимъ бытомъ, какъ много приложено отеческой заботливости Всемилостивѣйшимъ ГОСУДАРЕМЪ нашимъ о вашемъ благополучіи и счастіи, и сколько средствъ представлено вамъ для улучшенія вашего благосостоянія!

„Посему на васъ лежитъ всегдашній священный долгъ благодарности къ Всевышнему подателю всѣхъ благъ Господу Богу и къ помазаннику Его Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

„Чѣмъ же и какъ вы можете исполнить свой долгъ предъ Господомъ Богомъ и выразить вашу благодарность Царю Благодѣтелю?

„Конечно ни чѣмъ инымъ, какъ благодареніемъ Господу Богу и исполненіемъ воли Его, выраженной въ десяти заповѣдяхъ и законовъ гражданскихъ Царемъ постановленныхъ, какъ научилъ насъ самъ Спаситель: „*аще любите Мя заповѣди моя соблюдайте* (Іоан. XIV, 15) и какъ пишетъ Св. Апостоль Петръ: „*всѣхъ почитайте, братство возлюбите, Бога бойтесь, Царя чтите* (Петр. II 17.)

„Посему, призвавъ на васъ благословеніе и милость Господа, мнѣ остается, въ этотъ торжественный для васъ день, просить васъ, Братья христіане, утромъ и вечеромъ благодарите Господа Бога заниспосланные вамъ милости и моли-

тесъ о здравіи, долгоденствіи и благополучіи нашего Царя и всего Августѣйшаго Его Дома, трудитесь и учите трудиться дѣтей вашихъ, любите и пособляйте другъ-другу въ нуждахъ вашихъ: *другъ друга тяготы носите*, какъ говоритъ Св. Апостолъ Павелъ, *и тако исполните законъ христовъ.* (Галат. VI, 2.); невѣрте никакимъ внушеніямъ людей злонамѣренныхъ, которые изъ своихъ видовъ и побужденій злобы или корысти дерзнули бы ко вреду вашему и для нарушенія общественнаго порядка и спокойствія разглашать что либо противное постановленіямъ Правительства; будьте покорны и послушны начальству и властямъ надъ вами постановленнымъ, твердо помня слово Св. Апостола: *нѣсть власть, аще не отъ Бога; суція же власти отъ Бога учинены суть.*“ (Рим. XIII, 1.) Симв самымъ вы исполните законъ Господень и законъ Царя и получите отъ Бога благословенія и милость. Аминь.“

По жительство моему въ селеніи Должкъ нижеподписавшійся былъ приглашенъ Отцемъ Василиемъ Гладковсимъ и счастливыми крестьянами въ церковь на радостное ихъ торжество и вмѣстѣ съ ними приносилъ усердное благодареніе Царю Царствующихъ и Господу господствующихъ за ниспосланное имъ счастье и испрашивалъ вмѣстѣ съ Св. церковію долгоденствіе и благоденствіе Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ нашему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ и всему Августѣйшему Его Дому.

Александръ Недобылскій.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ МОЛЕБСТВІЕ СОВЕРШЕННОЕ ЖИТЕЛЯМИ С. НИСШАГО ТАШЛЫКА, ГАЙСИНСКАГО УЪЗДА ВЪ ПАМЯТЬ ОСВОБОЖДЕНІЯ ИХЪ ОТЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

Въ четвертокъ предъ сошествіемъ Св. Духа, сельскій староста съ выборными почетными хозяевами села Нисшаго Ташлыка объявили мѣстному Священнику о намѣреніи своемъ во второй наступающаго праздника день отправить благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго дома за дарованную имъ свободу и дать общественный для бѣдныхъ обѣдъ. Священникъ похвалилъ доброе ихъ намѣреніе; крестьяне для предстоящаго торжества пригласили г. Мироваго посредника, г. Становаго Пристава, а кромѣ того двухъ священниковъ изъ сосѣднихъ приходоѡ, для соборнаго священнослуженія. Послѣ молебна отправлена была на другой день паннихида о блаженномъ упокоеніи души ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ 1го: причемъ предложена была трапеза бѣднымъ въ церковной оградѣ.

Приход. Свящ. Іаковъ Свидницкій.

БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ГОСПОДУ БОГУ МОЛЕБСТВІЕ, СОВЕРШЕННОЕ КРЕСТЬЯНАМИ НАРАЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ПО СЛУЧАЮ ВВЕДЕНІЯ УСТАВНОЙ ГРАМОТЫ.

Благочинный 1 Округа Гайсинскаго уѣзда Протоіерей Юцковскій доноситъ епархіальному начальству, что крестьяне Нараевской волости, послѣ введенія унихъ уставныхъ грамотъ, желая ознаменовать это радостное событіе Богоугоднымъ дѣломъ, положили сдѣлать посильную складку на украшеніе своей приходской церкви, а въ изъ явленіе признательности своей ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ за освобожденіе ихъ изъ крѣпостной зависимости отслужить литургію и молебенъ о здравіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и всего Царствующаго Дома. Предположенные литургію и молебенъ съ коленопреклоненіемъ 6 истекшаго Августа отпѣты

нетолко въ мѣстной приходской церкви с. Нараевки, но, по-
просьбѣ старшины, и въ нѣкоторыхъ соседнихъ церквахъ,
а также и въ Гайсинскомъ градскомъ соборѣ; на украшеніе же
церкви собрано добротныхъ пожертвованій до ста руб. сер.
о такихъ похвалныхъ дѣйствіяхъ крестьянъ с. Нисшаго
Ташлыка и Нараевской волости доводится до общаго свѣдѣнія.

Имя	Возрастъ	Сумма
Иванъ	18	100
Петръ	20	100
Семёнъ	22	100
Александръ	24	100
Николай	26	100
Василій	28	100
Григорій	30	100
Илья	32	100
Павелъ	34	100
Антонъ	36	100
Фёдоръ	38	100
Михаилъ	40	100
Исидоръ	42	100
Акимъ	44	100
Николай	46	100
Василій	48	100
Григорій	50	100
Илья	52	100
Павелъ	54	100
Антонъ	56	100
Фёдоръ	58	100
Михаилъ	60	100
Исидоръ	62	100
Акимъ	64	100
Николай	66	100
Василій	68	100
Григорій	70	100
Илья	72	100
Павелъ	74	100
Антонъ	76	100
Фёдоръ	78	100
Михаилъ	80	100
Исидоръ	82	100
Акимъ	84	100
Николай	86	100
Василій	88	100
Григорій	90	100
Илья	92	100
Павелъ	94	100
Антонъ	96	100
Фёдоръ	98	100
Михаилъ	100	100

Одобрено Цензурой 31 Августа 1862 г. Каменецъ-Подольскъ.

въ Типографіи Д. Крайза.

ОПЕЧАТКИ

въ 17-го № Подольскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ.

Часть-Официальная

Стран.	Строк.	Напечатано	нужно читать
144	2	снизу	по вопросу
146	18	по вросу села Рѣдкой	села Рѣпной

Часть-неофициальная

539	15	<i>даже азъ</i>	<i>паче азъ</i>
541	2	тайнства	тайны
—	21	<i>прѣмиряя</i>	<i>примиряя</i>
—	30	<i>Нѣстѣ</i>	<i>Нѣсть</i>
—	31	<i>властямъ</i>	<i>властемъ</i>
542	21	терпнѣемъ	тернѣемъ
547	7	Харь	Царь
544	30	книхъ	книгъ
545	10	свѣднѣй	свѣдѣнѣй
546	17	правила	Правила
547	2	церковное служи-	церковно-служи-
555	21	отмѣную	крѣпкую
556	12	Квятковскій	Орловскій
564	28	На латин.	На литіи:
568	1	ГОСДАРЯ	ГОСУДАРЯ
570	18	черкви	церкви